

24. Typikon de Monomaque (1045) // Archives de l'Athos. Actes du Prôtaton. P. : Éditions P. Lethielleux, 1975. Vol. 7. № 8. P. 216–232.

25. Χρυσόβουλλος λόγος Ἀλεξίου Α' τοῦ Κομνηνοῦ (1088) // Βυζαντινὰ ἔγγραφα τῆς Μονῆς Πάμου. Α', Αὐτοκρατορικά / ed. E. Vranoussi. Athenes: Εθνικόν Ἴδρυμα Ερευνών, 1980. № 7. S. 69–77.

Monastic fleet in the system of material security of Byzantine cloisters of the X–XII centuries

There is regarded the place of civil fleet in the system of monastic economics of Byzantine in the X–XII centuries. There is given the brief historiographic analysis of the theme. There are determined the types, approximate number, tonnage, functions of ships at the diaposal of Byzantine cloisters.

Key words: *Byzantine of the X–XII centuries, Byzantine cloister, Byzantine fleet.*

Н.Б. СКВОРЦОВ
(Волгоград)

К ВОПРОСУ О ЛОКАЛИЗАЦИИ СРЕДНЕВЕКОВОГО ГОРОДА ТУЙЯ

Исследуется вопрос о вновь открытом средневековом населенном пункте на переволоке в междуречье Волги и Дона.

Ключевые слова: *междуречье, переволока, картографический материал, водораздел, западина, пул, пряслице.*

Сегодня, давая характеристику нашему краю, можно говорить словами губернатора Саратова генерал-лейтенанта А.И. Косича об Императорском Московском археологическом обществе. Излагая материал о Саратовской губернии, он заметил, что она «представляет глубочайший интерес как в археологическом, так и в географическом отношении. В ней сохранились следы древнейшей жизни края, кости допотопных животных и интересные остатки давних поселений. <...> Край этот все-таки terra incognita, он менее исследован, нежели, например, Тибет и Монголия» [10]. Почему эти сло-

ва относятся к нашей области? Потому, что в состав губернии входил и Царицынский уезд с частью Волго-Донского междуречья, интересующего нас. Что же представлял наш регион в далеком прошлом?

На территории междуречья Волги и Дона издревле до «официального» основания Царицына (1589 г.) образовались «переволоки», по которым проходили кочевые и торговые пути многих народов, идущих с востока. Здесь же в дальнейшем пролегали торговые пути с севера на юг.

Отметка с названием *Perevolock* встречается на карте «*Russiae-Moscoviae-et-Tartariae-Anthony-Jenkinson-and-Gerard-de-Jode-1562-1598*», позже *Pere Voloc* мы видим на карте Московии Г. Делиля (1709 г.), на карте России (*Perevoloc*) И.Б. Хомана (1720 г.) и на других картографических источниках.

А.Н. Минх в историко-географическом словаре Саратовской губернии о междуречье Волги и Дона писал: «...в 913 году Масуди указывает значительный отряд Хазарского войска, расположенный на перешейке между Доном и Волгою. Место это, где обе большие реки сближаются, называлось в старину “переволокой”» [9]. Об этой переволоке говорили многие исследователи, но конкретизирующего материала о данной местности ни у кого не встречается. Несмотря на это, мы можем констатировать, что поиск путей, позволявших вести торговые отношения с восточными и ближневосточными регионами, приводил многих европейских купцов и путешественников в юго-восточную Русь, на реки Волгу, Дон, в волго-донские степи.

Мы встречаем описание пути Пимена по Дону во время его третьего путешествия в Константинополь в 1389 г. Дьяк Игнатий воспроизводил факты через призму окружавшей его действительности: «Бысть же сие путешествие печально и уныливно, баше бо пустыня зело всеоду, не бь бо видитстало ничтоже: ни града, ни села ...» [11]. Однако в дальнейшем автор указал, что на Переволоке-Перевозе много татар: «...Оттуду нача нас страхъ обдержати, яко внидохомъ въ землю Татарскую, ихъже множество обаполь Дона рьки, аки песок» (Там же, с. 96). Если на переволоке встретилось много татар, следовательно, они должны были где-то жить, останавливаться во время перетаскивания судов из одной реки в другую. Но где?

В письменных источниках упоминания населенных пунктов золотоордынского времени (городков, поселений, селищ) в междуречье пока не встречались, поэтому мы обратились к картографическому материалу. Первоначально географические карты Русского государства издавались за границей. Иностранцы картографы XVI в. использовали для составления своих карт о России различную информацию – как достоверную, так и вымышленную. Вероятно, так появился на картографических носителях XVI в. – первой четверти XVII в. в междуречье Волги и Дона город под названием *Туйя* (*Tuia*). С.А. Браташова, рассматривая карту Меркатора (1594 г.), замечает, что на нее «возвращается ранняя топонимика (античная и золотоордынская). В районе Переволочки на Дону вновь воскресают *Echarolis* и *Tuia* (взятые, вероятно, у Б. Агнезе)» [2]. Анализируя картографический материал того времени, С.А. Браташова пишет, что при многократном дублировании карты А. Ортелиа на картах других издателей (пример Д. Спида) дублируются названия городов *Булгар*, *Мечеть* на Волге и *Туйя*, *Экзеполис* на Дону. Автор, как видно из текстов, при прочтении *Туйя* представляет нам это название как *Твиея* и как картографический атавизм (Там же).

Туйя. Значение этого слова многогранно. Так, в угорском языке существует *Туйт сунн*, *Турхул*, *Туя*. В Латвии есть каменистые пляжи недалеко от г. Туя. В Эстонии существует в настоящее время приморский поселок Туя. В Испании – город Туи. На юге Кыргызстана возвышается горный массив Туя-Муюн (Энциклопедия туриста), кроме этого практикуется лечение высокогорьем на Туя-Ашуу; Бешиктуйи («деревянная колыбель») – обряд, распространенный в Узбекистане; в бурятском эпосе жену царя вод Гэрэл-ноена звали Туяхатан. Кроме того, говоря о древнерусском городе Сармали, ал-Идриси уточняет, что по-гречески («на языке румийцев») этот город называется Туйа. По данным толковых словарей, туя – это хвойное вечнозеленое дерево семейства кипарисовых с мелкими твердыми листьями и т.д.

Не понятно, что способствовало тому, чтобы сведения о волго-донском междуречье попали в изложении Дмитрия Герасимова в итальянский картографический источник. Хотя в XVI в., как нам известно, было исследовано множество территорий в поисках контактов с новыми народами, которые освободились от татаро-монгольского ига. Представители многих западных стран стали искать новые де-

ловые и торговые связи с Китаем и ближневосточными странами, и наоборот [12]. Вероятно, это способствовало тому, что венецианский издатель Баттиста Аньезе составил дошедший до наших дней атлас, а в нем представил карту с обозначением города или поселения Туйи, с прямой ссылкой как на источник на ученого русского дипломата («Карта Московии, составленная по рассказу посла Димитрия» – лат. “*Moscoviae tabula relatione Dimetrii legati descripta*”).

Согласно «Карте Московии», городок Туйя находился на переволоке, на севере междуречья, в месте наибольшего сближения Волги и Дона.

Туйя на картах как *terra incognita*. Однако его название дублируется, копируется, показывается разными авторами, издателями, граверами относительно в одном и том же месте – на переволоке. Все карты того времени выполнены схематично и точного местонахождения этого населенного пункта не дают, но впервые это название встречается на карте России Я. Гастальдо 1548 г. из итальянского издания «Географии» Птолемея, вышедшей в Венеции в 1561 г. [6]. На издании карты Гастальдо 1593 г. Туйя находится ближе к левому берегу Дона, но в отдалении от него. У Г. Де Йоде (1593 г.) этот населенный пункт расположен недалеко от левого берега Дона. У Й. Гондия (Хондия) (1630 г.) мы видим название города, выполненное латинским шрифтом, на правой стороне Дона, а значок – на левой. Аналогичное его расположение встречается на карте Г. Меркатора (1633 г.). Гидрография рек Волги и Дона у этого издателя, по сравнению с другими, изменена. Эти две реки расположены ближе друг к другу. Значок города расположен дальше от левого берега Дона, но опять же ближе к нему. На более поздней карте «Тартарии», опубликованной в Атласе Блау (1635–1672 гг.), Туйя расположена на правобережье Дона. Перечисленные авторы при составлении карт воспроизводили старые и порождали новые картографические ошибки. Вероятнее всего, на примере Туйи мы имеем образец заимствования и использования данных одного издателя другим. В отношении точности они тоже не безупречны. Все изображения условно передают волго-донское междуречье. Береговые линии Волги и Дона «фантастичные». Пояснительные надписи отсутствуют. Названия объектов выполнены на «латыни». Непонятно, какой основополагающий материал использовали составители. Очевидно, каждый стремился создать максимально ши-

рокую географическую, историческую и этнографическую панораму этого региона России. Как следствие, они дают нам только представление о существовании населенного пункта Туйи. Сопоставление картографического материала позволило определиться с территориями, которые необходимо было проверить на предмет нахождения на них «городка».

В связи с тем, что Паншинский и Качалинский казацкие городки находились на одном из мест, где происходила переволока из Дона на Волгу, и наоборот, мы предприняли поиски вышеупомянутого населенного пункта по водоразделу р. Тишанки. Городок Туйя располагается на открытом степном пространстве юго-западной оконечности Приволжской возвышенности, на водоразделе р. Тишанки и балки Галовой, на территории Иловлинского района Волгоградской области, на распахиваемом поле.

Тишанка — левый приток реки Дон, берет начало на западном склоне Приволжской возвышенности, впадает Дон в 10 км к югу от устья реки Иловли. Протяженность ее 68 км по Дубовскому и Иловлинскому районам. Река маловодна, постоянный водоток наблюдается только в среднем течении. Летом она сильно мелеет и во многих местах почти пересыхает [3].

Степное пространство этой части между-речья представлено всхолмленной и в то же время совершенно плоской возвышенностью с небольшими перепадами, имеющими склон 4–5°, наклоненный к западу и юго-западу, в сторону донского бассейна. Волнистый, выровненный склонно-ложбинный рельеф исследуемого участка сочетается с интенсивным плоскостным водосмывом верхних почвенных слоев и плохой водопроницаемостью, с образованием поверхностной корки, что делает почвенный покров тонким и в то же время определяет высокий естественный уровень грунтовых вод [4]. Вода почвой поглощается медленно.

Местность находится в подзоне каштановых почв, имеющих красно-коричневые оттенки с наличием в профиле легкорастворимых солей. Диапазон изменения — от супесей до глин (Там же, с. 65). С южной стороны в низине на поверхность выходит песок, с северной — светло-каштановые несолонцовые почвы. Наряду с водной эрозией наблюдается развевание почв, особенно на верхних отрезках ветроударных склонов [1].

Площадь территории данного историко-археологического объекта небольшая. Протя-

жение поселения в меридиальном направлении 0,9 км, в широтном — 0,65 км. По ее краям, с южной и северо-западной сторон, размещены противоэрозионные лесопосадки. Кроме того, с южной стороны наблюдается замкнутое понижение — западина, образовавшаяся в результате просадочных явлений. Зимой западина задувается снегом, весной в нее стекают талые воды. Водосбор и близкое нахождение грунтовых вод в этом месте позволяют наблюдать пышную травяную растительность на протяжении лета и осени. Помимо этого, в низине с залуженным водотоком, по словам местных жителей, существовали колодцы.

В процессе работы на пашне было встречено 12 монет Золотоордынского периода: серебряный дирхем 726 г.х. (1325) хана Узбека, отчеканенный в Азаке, медный пул (1321–1322 гг.), пул хана Джанибека 745 г.х. (1344) чекана Мохши, пул, отчеканенный в Сарай-ал-Джедиде в 752 г.х. (1351–1352 гг.), пул (в картуше) Хызр хан (1360–1361 гг.) и т.д. (определения Е.Ю. Гончарова и А.С. Лапшина). Кроме монет на территории были встречены два фрагмента патинизированных литых дисковидных бронзовых зеркал с орнаментом. Аналогия встречается в материалах Водянского городища [7].

На юго-западном склоне поселения найдены свинцовые, слегка деформированные, грибовидной формы, с полый втулкой, литые, патинизированные пряслица в количестве 12 штук. Подобные предметы описаны Б.В. Зайковским в статье о городище Бельджамен, В.И. Мамонтовым в «Отчете о работе Приволжского отряда Ленинградского отделения Института археологии АН СССР», А.С. Лапшиным и Е.П. Мыськовым в монографии «Исследования Водянского городища в 2009–2011 гг.» [5; 7; с. 35, 144 (рис. 54/1–15); 8]. Кроме сохранившихся экземпляров, на территории городка были обнаружены свинцовые пластинки, заготовки в виде небольших цилиндров, фрагменты рубленых свинцовых пряслиц и литейный свинцовый брак.

На пашне также были обнаружены кованые железные гвозди и их части, а также щитковый гладкий, без украшений, патинизированный перстень из металла, который местами имеет серебристый цвет. Изделие изготовлено из единого куска заготовки. Щиток округлой формы переходит в кольцо (шинка) с заведенными концами (свободный, безразмерный вариант).

В отвалах распахиваемой земли поселения встречены комья кремнистого, с вторич-

ным покрытием, с небольшим количеством элементов металла, серы и стекла шлака разной величины. Текстура неприродного происхождения.

Кроме предметов из металла, были встречены фрагменты четырех оселков, изготовленных из широко распространенного микро-слоистого кварцевого алевролита на глинисто-слоистом цементе и из окаменевшего дерева. Боченковидная бусина из плотного, непрозрачного, матового синего стекла найдена у зарослей терновника, с ЮЗ стороны кургана 2.

Более 160 фрагментов разнообразных частей разбитых сосудов (венчики, части тулов, ручки кувшинов и т.д.) из красной, желтой, серой глин в большом количестве просматривались на всей площади поселения. Наиболее впечатляющим был фрагмент верхней части красноглиняного, ангобированного глиняного сосуда с небольшим ярко выраженным сливным носиком и орнаментом. Сосуд импортный, вероятно, был привезен в эти места из Азака. Аналогии встречались на Водянском городище [7, с. 13, 115, рис. 20/4].

Кроме того, на пашне исследованной территории в большом количестве находятся фрагменты кирпичей разных размеров из красной огнеупорной глины, осколки предметов из зеленого стекла, покрытого патиной, и остеологический материал (часть нижней челюсти верблюда, фрагмент верхней челюсти лошади и др.).

Помимо подъемного материала на поверхности пашни наблюдалось отверстие диаметром 0,21 м и глубиной более 1,5 м, промытое дождевыми водами. Стенки отверстия этого сооружения выложены сырцовым кирпичом. Назначение данного объекта остается невыясненным. На территории выявленного поселения находятся два кургана.

Материалы, полученные в ходе работ, позволяют констатировать, что исследованная территория не лишена следов построек из золотоордынского кирпича, глинобитных сооружений и колодцев. На площади поселения обнаружены монеты, большое количество фрагментов глиняных сосудов, пряслиц, предметов из металла, относящихся к золотоордынскому времени. Вероятно, это было крупное поселение протогородского типа, возникновение которого можно отнести к первой четверти XIV в. Это место, через которое проходил торговый путь, переволока. Небольшой культурный слой позволяет нам предположить, что это был район скопления юрт и повозок вокруг стационарного источника воды в степи средней ча-

сти междуречья Волги и Дона. Нумизматический материал позволяет определить хронологические рамки существования этого поселения. Наиболее интенсивная жизнь происходила здесь в период правления ханов Узбека и Джанибека, а также во время «великой замяти». Наличие на большой территории битого кирпича позволяет говорить, что здесь могла быть мечеть, караван-сарай или сооружения другого типа. О торгово-ремесленном характере этого города свидетельствует наличие на его территории свинцовых пряслиц, фрагментов красноглиняной, кашинной, импортной керамики, изделий из стекла и металла.

В связи с тем, что данная территория находится в средней части Волго-Донского междуречья и имеет близко расположенные к поверхности водотоки, можно заключить, что эти земельные угодья использовались людьми и в более позднее время. Об этом свидетельствует большое количество фрагментов казачьей керамики, которые можно найти на обширной площади водораздела исследованной местности, что говорит о смешении культурных традиций в более позднее постордынское время.

Данная работа является лишь одним из этапов планомерного изучения междуречья Волги и Дона, ранее называемого переволокой.

Литература

1. Бабаян Л.А., Беляков А.М., Леонтьев В.В. Агропроизводственное использование обрабатываемых угодий на склонах Приволжской возвышенности. Волгоград, 2011. С. 10.
2. Браташова С.А. Волга инкогнита (по картам II – XVII веков). Саратов, 2011. С. 90.
3. Брылев В.А., Самусь Н.А., Славгородская Е.Н. Родники и реки Волгоградской области. Волгоград, 2007. С. 128.
4. Дегтярева Е.Т., Жулидова А.Н. Почвы Волгоградской области. Волгоград, 1970. С. 71.
5. Зайковский Б.В. Городище Бельджамен // Труды саратовской ученой архивной комиссии. Саратов, 1908. Вып. 24. С. 37. (табл. к с. 35, 37, 39 № 17).
6. Кордт В. Материалы по Истории Русской Картографии. Киев, 1899. Вып. 1. С. 9. Карта IV.
7. Лапшин А.С., Мысков Е.П. Исследования на Водянском городище в 2009–2010 гг. Волгоград, 2011. С. 35, 147 (рис. 60/1,2).
8. Мамонтов В.И. Отчет о работе Приволжского отряда Ленингр. отд-ния Ин-та археологии АН СССР за 1973. Волгоград, 1973. С. 23, 24 (курган 17, погребение 1).
9. Минх А.Н. Историко-географический словарь Саратовской губернии. Саратов, 1900. Т.1. С. 346–347.

10. Минх А.Н. Историко-географический словарь Саратовской губернии: Южные уезды Царицынский и Камышинский. Современная версия. Волгоград, 2010. С. 382.

11. Патриаршия или Никоновская летопись // Полное собрание сочинений/ Спб., 1897. Т. XI. С. 95–97.

12. Проблемы истории международных отношений : сб. ст. памяти акад. Е.В. Тарле. Л., 1972. С. 248.

Considering the issue of localization of the medieval town Tuva

There is considered the issue of a newly discovered medieval settlement at the interfluves of the Volga and the Don.

Key words: *interfluves, perevoloka, cartographic material, watershed, cavity, pool.*

А.Н. КЕЖУТИН
(*Нижний Новгород*)

МЕДИЦИНСКИЕ РАБОТНИКИ РОССИИ В БОРЬБЕ С СИФИЛИСОМ (на материалах общероссийской медицинской периодики 1894–1914 гг.)

Проводится анализ медицинских журналов 1894–1914 гг. по категории «сифилис». Демонстрируется квантификационная методика исторической науки по обработке материалов медицинской периодики и извлечению из нее латентной информации, не встречающейся в других исторических источниках.

Ключевые слова: *периодическая печать, исторический источник, сифилис.*

Общероссийская дореволюционная медицинская периодическая печать является важным историческим источником по изучению социальной проблематики. Главная особенность медицинской печати заключается в ее направленности на социальные аспекты. Медицинская периодика объективна, полна и репрезентативна, поскольку оперирует большим объемом специальной научной и статистической информации, отражающейся и в соци-

альной проблематике. Для комплексного анализа публикаций, посвященных социальным явлениям российского общества, эффективен квантификационный метод контент-анализа. Избранная проблематика прослеживается в общероссийских ежемесячных медицинских изданиях «Журнал общества русских врачей в память Н.И. Пирогова», «Журнал русского общества охранения народного здравия», «Военно-медицинский журнал», «Вестник общественной гигиены и судебной медицины» (1894–1914 гг.). Контент-анализ тематики публикаций, посвященных социальным проблемам, подвел к выводу об относительно широком наборе тем, значимых для исторической науки: венерические заболевания, проституция, алкоголизм, туберкулез, эпидемии, табакокурение, самоубийства и другие вопросы.

В России на рубеже XIX–XX вв. венерические заболевания являлись одной из важнейших социальных проблем общества. Статистика позволяет отметить неуклонный рост числа больных сифилисом – самым опасным на тот момент венерическим заболеванием, считавшимся неизлечимым полностью и наносившим огромный урон народосбережению. В течение шести лет (1896–1901 гг.) в империи было зарегистрировано 5 489 448 случаев заболевания сифилисом или по 914 908 заболевших в год, что составляло в среднем по 6,9 заболевших в год на 1000 жителей [14].

Необходимость решительных мер в борьбе с сифилисом и особенно его важнейшей причиной – проституцией – пропагандировали представители самых различных слоев общества: учителя, инженеры, священнослужители, чиновники, правоведа [16]. Для представителей медицинской общественности вопрос был тем более актуален, поскольку они рассматривали борьбу с венерическими заболеваниями как с медицинской, так и с социальной точки зрения. Преобладание практикующих врачей в числе авторов публикаций, посвященных борьбе с венерическими заболеваниями, объясняется профессиональной компетентностью, а также отчасти субъективным восприятием необходимости освещения данных проблем как общественного долга.

Представители медицинской общественности И. Ильинский [8], Г.М. Назаров [11], А.И. Федоров [22], Н. Скаткин [17] и др. обратили внимание на масштабы заболеваемости сифилисом, ставшим бытовой болезнью, поражающим все возрастные группы населения –